

НО ЖИТЬ МОЖНО ТОЛЬКО В РОССИИ

В канун Нового года вернулись из зарубежной поездки артисты Пермского академического театра оперы и балета. С 9 по 21 декабря состоялись вторые (из четырёх по контракту) гастрольные поездки пермской оперно-балетной труппы в Швейцарии и Германии. Франко- и немецкоязычная публика слушала русскую музыку и наслаждалась балетным искусством: пять спектаклей «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева, два вечера «Лебединое озеро» П. Чайковского и три оперных спектакля «Золотой петушок» Н. Римского-Корсакова в постановке Дитера Каеги (сценография и костюмы – Стефани Пастеркамп). Русские спектакли дополнил скандинавский «Пер Гюнт» Э. Грига. Своими впечатлениями о гастролях поделилась артистка оркестра Пермского оперного театра (скрипка), заслуженная артистка РФ Людмила Ивонина.

Зарубежные гастрольные поездки в самый разгар оперного сезона почти ни у кого не вызвали восторга: четверо суток дороги туда и столько же обратно. Утомительные переезды из города в город, бессонная жизнь в автобусе, обеды с «Магги» и «Кнорр», очереди с кипятивниками к розеткам в театральном костюмерном... Всё это было свежо в памяти от предыдущих поездок. Многим пришлось собирать мужество по крупицам. Но день отъезда неотвратимо наступил. Без времени на сборы (репетировали до последнего момента), с мечтой выспаться в поезде коллектив Пермского оперного театра погрузился в «Каму» и разделился на купейные мини-коллективы. Затем – автобус как временное общежитие (чересчур общее и тесное, на мой взгляд) и каждодневные путешествия из города в город, из Швейцарии в Германию и обратно. Мгновенно перепутались дни и недели, оркестранты шутили: помню только

последнего пиццикато прозвучала в полной тишине. И только когда дирижёр опустил руки, раздались аплодисменты, словно сдерживаемые до сих пор гипнозом слушательского внимания.

Балет принимали, как обычно, восторженно. Долго не отпускали в конце спектакля. Пермские, привыкшие к балетным аншлагам, восприняли это почти как должное. Именно поэтому окончание оперной части гастролей несколько нас удивило. В каждом городе мы давали только один спектакль, принимавшийся зрителями безоговорочно. И лишь в Винтертуре (Швейцария) дважды прошёл «Золотой петушок». Естественно, на втором спектакле (он же был последним в наших гастролях) было довольно много свободных мест, то есть была занята практически лишь половина зала. Очевидно, это было ошибкой импресарио: вряд ли в небольшом городе нашлось бы столько любителей оперы, чтобы дважды заполнить довольно вместительный зал.

«Вам не обязательно хорошо говорить по-немецки. Ваш язык – музыка», – сказали мне в Германии

границу с Германией пропустили без общения. В эту поездку особенно много встречали русских

Швейцария. Водопад на Рейне

лий ручной работы и глинтвейном на разлив. Рядом с торговыми лавками - деревянные столики с завалированной мусорницей в центре и крышами над головой. Культура общения, обслуживания и питания - для нас всё это до сих пор, к сожалению, экзотика...

Не избежать банальной темы погоды. Она была поистине уральской: много снега, не оправдался демисезонный прогноз. Правда, отношение к метелям у пермяков и местных жителей было разное. Для нас это привычно, а на улицах, например, Фридрихсхафена в Германии в панике заработали снегоочистители с синими мигалками, а на пешеходной дорожке встречались люди на велосипедах с включёнными фарами и зонтиками (!) в руке.

Вообще, люди встречались самые разные, в основном - спокойные и приветливые, очевидно, не испорченные квартирным (да и денежным) вопросом. В громадном супермаркете люди гуляют с детьми и собаками. И это понятно: и те, и другие умеют себя вести в общественном месте. Кстати, о магазинах: в таком универмаге можно сдать верхнюю одежду на хранение, получить любую консультацию, на свободном стоящем ксероксе скопировать любые документы, посидеть в кафе, оставить ребёнка в мини детском саду

Критическое отношение к работе нашего импресарио возникло практически с начала гастрольного турне. Пермские артисты, привыкшие считать некоторую бестолковость нашей национальной чертой, были крайне удивлены, когда убедились, что в магазин за продуктами придётся идти через банк. Дело в том, что суточные в Германии нам давали в швейцарских франках, а в Швейцарии - в немецких марках...

Но всё это было лишь подготовкой к главному анекдоту, родившемуся из жизненной ситуации, списанной потом на ошибку компьютера. Шла подготовка к спектаклю «Ромео и Джульетта», намеченному в репертуарном плане гастролей на данное число. Как обычно, раньше всех выехала на спектакль «техника»: монтировщики декораций, костюмеры, рабочие оркестра и т.д. Совершенно случайно зашедший в зрительскую часть артист оркестра вдруг обнаружил афишу, в которой красочно сообщалось, что сегодня в театре идёт спектакль «Лебединое озеро»! Немедленно сообщили директору театра. Не описать пером тот темп, в котором действовали руководители цехов, пытались исправить ситуацию. Выяснить, чей именно «компьютер» дал сбой, было некогда. Прежде всего нужно было зарядить другие декорации и пред-

ставляя этот спектакль, импресарио назвал его самым лучшим.

Успех пермского балета за рубежом - ситуация уже бесспорная и не новая. Не так привычно участие оркестра, он выезжает за границу всего лишь в седьмой раз. Напомню: это были Чехословакия, дважды Германия (тогда ещё Западная), Южная Корея, Америка, две поездки в Швейцарию и снова в Германию. Именно поэтому выход на самостоятельный путь много значит для коллектива. И немаловажный итог - предложение со стороны импресарио оркестру театра выступить на следующих гастролях с симфонической программой. Кроме того, выступление балета не под фонограмму, а в сопровождении симфонического оркестра повышает интерес зрителя, позволяет давать спектакли в более престижных залах. В одной из афиш так и значилось: русский балет с живой музыкой, с живым оркестром.

Пермская труппа на нынешних гастролях снова показала себя как театр и балета, и оперы. Как выяснилось, зарубежный зритель любит и ожидает не только русский балет, но и неповторимые русские голоса - об этом говорили слушатели после спектакля «Золотой петушок».

радость, будто не они, а мы страдаем ностальгией. А особенно удивительно и приятно, если происходит диалог: «Откуда вы? - «Из Перми». - «О, у вас там знаменитый театр...»

Отношение к нашей профессии за границей мне показалось более уважительным, чем у нас, в России. Так, в одном из музыкальных магазинов в Швейцарии я решила опробовать предложенный мне товар, сыграла несколько музыкальных фраз. После подошла к кассе, сожалея, что придётся расстаться с несколькими банкнотами. С удивлением обнаружила, что мне предлагают внушительную скидку. Почему? - «Вы профессиональный музыкант». Извинилась за свой очень плохой немецкий и получила ответ: «Вы музыкант, языки вам знать необязательно».

Конечно, жаль было расставаться с необыкновенной красотой Швейцарии. Почти средневековый облик города Виспа, с его узкими, извилистыми мощёными улочками, освещёнными готическими фонарями, создал у всех впечатление, что «Ромео и Джульетта» нужно было играть прямо на улицах. Показалось, что мы переместились не географически, а во времени...

ФОТО ЛЮДИЛЫ ИВОНИНОЙ

лий ручной работы и глинтвейном на разлив. Рядом с торговыми лавками - деревянные столики с завуалированной мусорницей в центре и крышами над головой. Культура общения, обслуживания и питания - для нас всё это до сих пор, к сожалению, экзотика...

Не избежать банальной темы погоды. Она была поистине уральской: много снега, но оправдался демисезонный прогноз. Правда, отношение к метелям у пермяков и местных жителей было разное. Для нас это привычно, а на улицах, например, Фридрихсхафена в Германии в панике заработали снегоочистители с синими мигалками, а на пешеходной дорожке встречались люди на велосипедах с включёнными фарами и зонтиками (!) в руке.

Вообще, люди встречались самые разные, в основном - спокойные и приветливые, очевидно, не испорченные квартирным (да и денежным) вопросом. В громадном супермаркете люди гуляют с детьми и собаками. И это понятно: и те, и другие умеют себя вести в общественном месте. Кстати, о магазинах: в таком универсаме можно сдать верхнюю одежду на хранение, получить любую консультацию, на свободном стоящем ксероксе скопировать любые документы, посидеть в кафе, оставить ребёнка в мини детском саду (пока мама делает покупки - детей развлекает сказочница). Наверное, именно из таких деталей складывается уровень культуры.

То же - в театре. В зрительный зал входят не по звонкам, а по времени. Длительность антракта указана в программках, по истечении его зрители занимают свои места. Особенно поразило мое поведение зрителей в Берне. Небольшой театр, не оснащённый оркестровой ямой, почти объединил артистов и зрителей. В Перми окончание первого акта - тихая кантилена в волнительном тремоло скрипок - редко бывает услышано зрителями: занавес уже закрывается, и начинаются аплодисменты. Здесь, в Берне, музыка до

Критическое отношение к работе нашего импресарио возникло практически с начала гастрольного турне. Пермские артисты, привыкшие считать некоторую бестолковость нашей национальной чертой, были крайне удивлены, когда убедились, что в магазин за продуктами придётся идти через банк. Дело в том, что суточные в Германии нам давали в швейцарских франках, а в Швейцарии - в немецких марках...

Но всё это было лишь подготовкой к главному анекдоту, родившемуся из жизненной ситуации, списанной потом на ошибку компьютера. Шла подготовка к спектаклю «Ромео и Джульетта», назначенному в репертуарном плане гастролей на данное число. Как обычно, раньше всех выехала на спектакль «техника»: монтировщики декораций, костюмеры, рабочие оркестра и т.д. Совершенно случайно зашедший в зрительскую часть артист оркестра вдруг обнаружил афишу, в которой красочно сообщалось, что сегодня в театре идёт спектакль «Лебединое озеро»! Немедленно сообщили директору театра. Не описать пером тот темп, в котором действовали руководители цехов, пытаюсь исправить ситуацию. Выяснить, чей именно «компьютер» дал сбой, было некогда. Прежде всего нужно было зарядить другие декорации и предупредить солистов о неожиданной «замене» спектакля. Артистов разыскивали в гостиницах, на улицах, в универсаме...

Паника при подготовке никак не отразилась на качестве спектакля. Балерина Юлия Машкина танцевала с необыкновенной убедительностью и обаянием. Вся труппа, казалось, блистала виртуозностью и только, может быть, чуть большая собранность выдавала особенность ситуации. В который раз балет доказал, что готов в любой момент проявить свой высокий профессионализм и что вся жизненная суета - искусству не помеха.

Тем не менее испытания на прочность продолжались. Из-за отсутствия австрийской визы через

них спектакли в австрийских залах. В одной из афиш так и значилось: русский балет с живой музыкой, с живым оркестром.

Пермская труппа на нынешних гастролях снова показала себя как театр и балета, и оперы. Как выяснилось, зарубежный зритель любит и ожидает не только русский балет, но и неповторимые русские голоса - об этом говорили слушатели после спектакля «Золотой петушок».

Швейцария, г. Вевей. В компании с Чарли Чаплиным

Приходилось довольствоваться устными высказываниями и пожеланиями, так как пресса всегда появляется позже. Пока же только аплодисменты зала говорили о том, что пермяки приехали не напрасно. Думается, главный итог гастролей - это пропаганда русской музыки за рубежом в русском исполнении и возрастающий интерес зарубежного зрителя к постановкам нашего театра.

Параллельно с творческим интересом всегда присутствует инте-

Конечно, жаль было расставаться с необыкновенной красотой Швейцарии. Почти средневековый облик города Виспа, с его узкими, извилистыми мощёными улочками, освещёнными готическими фонарями, создал у всех впечатление, что «Ромео и Джульетта» нужно было играть прямо на улицах. Показалось, что мы переместились не географически, а во времени...

Горный пейзаж за окном, величественный и спокойный - вот чего нам не хватает в нашей жизни в Перми, с её вечной гонкой на дистанции «дом - работа». В то же время, если с работы тебе хочется домой - это признак счастья. Петр Ильич Чайковский, наш самый великий земляк, говорил: «Я люблю путешествовать в виде отдыха за границу; это величайшее удовольствие. Но жить можно только в России».